

Примечания

- ¹ Барсуков Н.П. Жизнь и труды Погодина. Т. XIV. СПб., 1900. С. 214 (письмо К.Д. Кавелина к Погодину 17.03.1856).
- ² См.: Коцонис Я. Как крестьян делали отсталыми: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861–1914 / авторизованный пер. с англ. В. Макарова. М., 2006.
- ³ Там же. С. 24.
- ⁴ Там же. С. 13–17.
- ⁵ Там же. С. 22–23.
- ⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 647. Оп. 1. Д. 995. Дополнительная записка о наделе карловских крестьян землею (составлена Н.А. Милютиним). Л. 35.
- ⁷ Там же. Д. 113. Выписка из письма калужского губернатора графа Толстого о настроениях дворянства и крестьян ввиду слухов о предстоящей реформе. 23 февраля 1858 г. Л. 2–2 об.
- ⁸ Там же. Д. 162. Записка неустановленного автора о нежелании части крестьян освобождения от крепостной зависимости... Л. 1. Записка опубликована и авторство А.В. Головнина установлено. См.: «Необходимо торопиться с освобождением крестьян». Записки А.В. Головнина. 1848–1860 // Исторический архив. 1995. № 4. С. 153–160; Стаферова Е.Л. А.В. Головнин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 1860-х гг.) М., 2007. С. 63–64.
- ⁹ Там же. Л. 5 об.

- ¹⁰ ГАРФ. Л. 2 об.
- ¹¹ Там же. Л. 5.
- ¹² Там же. Л. 4 об.–5.
- ¹³ Там же. Д. 99. Записки помещицы смоленской губернии о результатах освобождения ею крестьян по добровольным с нею сделкам.
- ¹⁴ Там же. Л. 3 об.–4.
- ¹⁵ Там же. Л. 3 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 4.
- ¹⁷ Там же. Л. 11.
- ¹⁸ Там же. Л. 12.
- ¹⁹ Там же. Л. 12 об.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. Л. 13.
- ²² Там же. Л. 19–19 об.
- ²³ Там же. Л. 21 об.–22.
- ²⁴ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее ОР РГБ). Ф. 548. Карт. 4. Д. 28. Письмо Кавелина к А.Ф. Тютчевой 1857 г. Л. 1–1 об.
- ²⁵ Там же. Л. 2–3.
- ²⁶ Там же. Карт. 5. Д. 8. Письмо К.К. Грота Кавелину 1857 г. Л. 1–1 об.
- ²⁷ Там же. Карт. 4. Д. 29. Письмо Кавелина управляющему с. Константиновка 17 сент. 1857 г. Л. 18, 18 об.–20 об.
- ²⁸ Там же. Л. 20 об.
- ²⁹ Там же. Д. 28. Письмо Кавелина к Тютчевой... Л. 3 об.
- ³⁰ Там же. Д. 29. Приказ Кавелина крестьянам с. Константиновка Самарской губ., 14 февр. 1858 г. Л. 26 об.–27.

УДК 947+070

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕЛИКОЙ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА (на примере печатных изданий Пензенской области)

С.В. Шпаковская

Пензенский государственный университет
E-mail: nightpenza@mail.ru

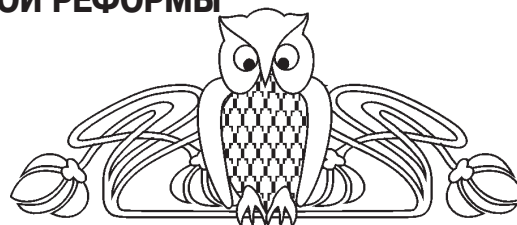
В статье рассматривается несоответствие между возможностями государственного контроля за региональными СМИ на момент проведения реформы 1861 г. и их практической реализацией по обеспечению ее эффективного осуществления на местах.

Ключевые слова: губернская пресса, «информационные войны», частные газеты и журналы, слухи, реформа, манифест 19 февраля 1861 года.

Information Support of «Great Reform» in Russian Provincial Publishing in the Middle of the 19th Century (Regional Newspapers of Penza Region are Taken as a Subject of the Research)

S.V. Shpakovskaya

I show the discrepancy between the perspectives and actual functioning of the state regional papers. The peculiarities of the development

of Russian provincial publishing during the reforms of 1861 are discussed in the article.

Key words: regional newspapers, «information war», private newspapers and magazines, rumors, reform, Emancipation Proclamation.

Как известно, многомиллионная крестьянская масса России встретила Великие реформы 1861 г. взрывом негодования, причем «минута разочарования», которую предвидел Александр II, не только не стала кратковременным явлением, а напротив – растянулась на годы.

Даже само чтение Манифеста, судя по многочисленным документам означенного периода, сопровождалось беспорядками, из-за которых уполномоченные заниматься этим приставы были даже вынуждены от него отказываться¹.

Впрочем, не только крестьяне, но даже и священнослужители той же Пензенской губернии позволяли себе высказываться о реформе явно

негативным образом. Так, приходский священник села Степановки «явным образом и с наглостью, превосходящей всякие границы», возбуждал крестьян к неповиновению их обязанностям в отношении помещиков. Священника предполагалось удалить от пасты, а в назидание другим послать в Наровчатский Сканов монастырь на два месяца с подпиской в дела помещиков потом не входить². При этом ему в вину ставилось еще и то, что он говорил крестьянам, что «барщина кончена и народ свободен от всего, а господа скрывают... указ...»³.

Существовало даже специальное распоряжение для священников о поведении во время разъяснения Манифеста, присланное пензенскому военному и гражданскому губернаторам. Причем в нем отмечалось, что с 18 марта по 5 апреля 1861 г. имели место неблагоприятные действия четырех священников Пензенской епархии, которым было указано, чтобы они не входили в вопросы, которых они не понимают, а обращались бы за разъяснениями к сенатскому начальству⁴.

Иные духовные лица пострадали за свой «длинный язык» много серьезнее. В частности, об этом свидетельствует документ «об увольнении из духовного сана дьячка Николаева за неправильное разъяснение крестьянам села Селиксы Городищенского уезда Высочайшего Манифеста 19 февраля». Дело было начато 2 апреля, уже 18 закончено, что свидетельствовало о суде весьма скором, хотя точно чем это дело закончилось по содержанию сохранившихся в деле страници и нельзя⁵.

«Нелепые слухи» в отношении крестьянской реформы и «клоняющиеся к нарушению народного спокойствия» в Пензенской губернии распространяли: крестьянин села Чемодановка Андрей Павлов⁶, причем делал это уже весной 1862 г.; два солдата, разглашавшие их между крестьянами в том же 1862 г.⁷; уволенный в четырехмесячный отпуск чиновник Пензенского губернского правления Стеклов⁸ и его однофамилец коллежский секретарь Еланской волости⁹ и даже помещица Эмилия Валицкая. Последняя за распространение «возмутительных слухов» среди крестьян была даже посажена в Чембарский тюремный замок¹⁰!

Обращает на себя внимание тот факт, что все документы свидетельствуют о том, что Высочайший Манифест зачитывался крестьянам, то есть сообщался им в устной форме¹¹, сами они его прочитать по большей части просто не могли. Те же отдельные экземпляры документа, которые и попадали им в руки в результате волнений, подлинными крестьяне не считали. Скорее всего, потому, что столь важный для себя документ видели в руках людей, которым они не слишком доверяли. Разумеется, в то время было просто физически невозможно отпечатать такое большое количество экземпляров Манифеста, чтобы их хватило, допустим, на каждое крестьянское домовладение в стране. Однако необходимость в значительно

большем количестве копий отпечатанного Манифеста очевидна.

Здесь, впрочем, правильно было бы использовать для этого печатную прессу на местах, однако в силу совершенно непонятных причин сделано это было с большим опозданием. Так, в газете «Пензенские губернские вести» за 22 февраля¹² в «отделе первом – официальной части» текст Манифеста опубликован не был. И только лишь 15 марта 1861 г., то есть месяц спустя после того, как он уже стал достоянием гласности, текст Манифеста был напечатан в № 11 газеты «ПГВ»¹³. 29-го марта в «ПГВ» был напечатан «Указ Правительственного Сената об устройстве комитетов об устройстве сельского состояния»¹⁴, а 12 апреля «Указ министру императорского двора и уделов о прекращении взимания оброка и предоставлении права приобретения усадеб и угодий»¹⁵, который правительством был принят 5 марта.

Только в № 17 «ПГВ» от 19 апреля 1861 г. были опубликованы постановление и распоряжение правительства: «правила для устройства быта крестьян, отрабатывающих работы на помещичьих фабриках». Хотя само оно было утверждено еще 19 февраля 1861 г.¹⁶, только 3 мая 1861 г. в «ПГВ» появилось распоряжение губернского начальства, что на основании Манифеста 19 февраля для вступления в брак вышедшим из крепостной зависимости крестьянам и дворовым людям больше дозволения помещиков не требуется¹⁷, и лишь 14 июня 1861 г. в отделе «неофициальная часть» было приведено краткое изложение прав и обязанностей крестьян и дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости¹⁸.

Получается, что, имея опыт «информационных войн», посредством печатного слова за пределами России царское правительство, по крайней мере на уровне губернской периодической печати, не принимало особых мер, чтобы его силой воздействовать на своих собственных граждан внутри страны. В то же время робкие ростки свободомыслия проникли в те же самые «Пензенские губернские вести» практически сразу же после начала Великих реформ. Об этом свидетельствует, например, появление таких материалов, в которых авторы уже размышляли о происходящих переменах и делали в них соответствующие выводы, что было нехарактерно для публикаций предшествующего периода. Например, пензенский городской врач Диатропов в своем материале «Заметка», написанном в 1863 г. (неофициальная часть), писал: «В своей городской прогулке, вы замечаете, что во многих трехоконных флигелях среднее окно переделывается в дверь, над которой уже готова белая надпись на красном поле»¹⁹. Автор имеет в виду повсеместно открывавшиеся в городе питейные заведения типа «распивочно и на вынос». И в данном случае перед нами интересный образец исторического свидетельства: во-первых, показательно, что с освобождением крестьян люди стали больше

пить; а во-вторых, что как тогда, так и после соответствующих реформ 1991 г. в городе Пензе точно также началась переделка под распивочные и пивные жилых квартир. Единственная разница заключалась лишь в том, что тогда переделывали «трехоконные флигеля», а тогда (да и сейчас) под всевозможные пивные, бары, конторы и офисы переделываются квартиры в первых этажах современных многоэтажных зданий, а так никакой разницы практически нет!

Так, опираясь на приведенные выше примеры, можно доказательно говорить о неудовлетворительном использовании губернской прессы в ходе подготовки и претворения в жизнь столь важного для России начинания, как отмена крепостного права. По сути, пресса совершенно выпала из поля зрения властей, причем пресса официальная, потому что многочисленные к этому времени в стране частные газеты и журналы постарались извлечь из этого события пользы для себя и своих читателей по максимуму.

Совсем иначе в этом смысле выглядели публикации в газете «Пензенские епархиальные ведомости». Как и положено такого рода изданиям, в них проповедовались мир и терпимость, так что многое из того, что было напечатано, даже в то время, не потеряло своей актуальности и сейчас. «Крайности в политических мнениях произвели, с одной стороны, известную книгу Макиавелли, а с другой – “Общественный договор” Руссо. Эти сочинения можно считать противоположными точками круга, описанного науками политическими около религиозного учения о государственном устройстве. Суждения о гражданском быте народов не освободятся от грубых заблуждений до тех пор, пока публицисты будут поставлять единственной целью общественные наслаждения и удобства жизни, вместо духовного совершенствования. И думать, что из борьбы властей и сословий может произойти равновесие, благоприятное для гражданственности»²⁰, – писал в своей статье «Неподвижные звезды и планеты духовного мира» Павел Т. Морозов в неофициальной части газеты от 1 июля 1866 года. И совершенно очевидно, что эта его точка зрения именно сегодня обретает второе рождение. Очень многие современные

публицисты как раз так и рассматривают нашу сегодняшнюю действительность, что лишний раз свидетельствует о том, что, даже будучи удаленной от нас на 150 лет, эта истина не потеряла своего значения, равно как и весь исторический опыт Великих реформ XIX века.

Примечания

- ¹ Государственный архив Пензенской обл. (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Т. 2. Д. 3952 «О беспорядках в селе Чемодановка Городищенского уезда». С. 11.
- ² Там же. Д. 3961 «О поступках приходского священника села Степановки Василия Парейского». С. 1–2, 20, 11.
- ³ Там же. С. 3.
- ⁴ Там же. Д. 3962 «Распоряжение священникам о поведении во время разъяснения Манифеста». С. 2.
- ⁵ Там же. Д. 3963 «Об увольнении из духовного звания дьячка Николаева за неправильное разъяснение крестьянам села Селиксы Городищенского уезда Высочайшего манифеста 19 февраля». С. 1, 2.
- ⁶ Там же. Д. 4050. С. 1.
- ⁷ Там же. Д. 4049. С. 1, 2.
- ⁸ Там же. Д. 4050. С. 4.
- ⁹ Там же. С. 14.
- ¹⁰ Там же. Д. 4314. С. 11–20.
- ¹¹ Очевиден средневековый, рассчитанный на патриархальное сознание крестьян, способ передачи информации, по теории Лассуэла, уже изначально отличающийся сильной «зашумленностью» и потому малозффективный.
- ¹² См.: Пензенские губернские весты (далее – ПГВ). 1861. № 8.
- ¹³ Там же. № 11. «Официальная часть». С. 97–102.
- ¹⁴ Там же. № 15. С. 115–117.
- ¹⁵ Там же. С. 115–117.
- ¹⁶ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3877. С. 253.
- ¹⁷ ПГВ. 1861. № 17. «Официальная часть». С. 159–160.
- ¹⁸ Там же. № 18. «Официальная часть». С. 170–171.
- ¹⁹ Там же. 1864. № 5. «Заметка».
- ²⁰ Павел Т. Морозов. Неподвижные звезды и планеты духовного мира // Пензенские епархиальные ведомости. 1866. 1 июля. № 11. С. 357–358.